ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

П Я Т А К О В А, Юрия Леонидовича,

от 23- декабря 1936 года.

Вопрос: Вы подали заявление на имя Народного Комиссара Внутренних Дел тов. ЕЖОВА, в котором вы более подробно и систематически излагаете свою преступную деятельность и, в частности, рассказываете о своей личной встрече с Троцким.

Может ли следствие рассматривать это Ваше заявление, как оффициальный следственный документ?

Ответ: Да, написав это заявление на имя Народного Комиссара ЕЖОВА, я имел ввиду, что оно будет приобщено к материалам следствия.

Вопрос: Следствие имеет тогда к Вам ряд вопросов, вытекающих из поданного Вами заявления. Вы пишите - СЕДОВ и СМИРНОВ, передавая вам директивы Троцкого, говорили -"Троцкий считает, что для борьбы с руководством ВКП(б) необходимо сблокироваться не только с зиновьевцами и правыми, но и об'единить и возглавить "все антисталинские силы". О каких "антисталинских силах" шла речь ?

Ответ: Сначала об этом говорилось, как об общей установке и особенно не конкретизировалось.

Но было ясно, что речь идет об об'единении всех недовольных элементов в стране. В дальнейшем об этом говори-

лось уже более конкретно, исходя из основной установки Троцкого, " в борьбе со Сталиным - все средства хороши. Надо бросить все предрассудки". Говоря о силах, которые должны будут участвовать в этой борьбе, предполагалось, что по ходу дел такие силы будут нащупываться и с ними, применительно к конкретным обстоятельствам, будет устанавливаться связи. Впоследствии, в практической работе троцкистских групп в Союзе, задача эта разрешена была путем прямых связей со всеми контрреволюционными группами, фашистами и агентами Гестапо.

Об этом я уже показывал.

Вопрос: После встречи с СЕДОВЫМ вы о полученных директивах Троцкого имели, как вы писали в своем заявлении, "обстоятельный разговор с И.Н. СМИРНОВЫМ".

Какие именно вопросы вы затронули в беседе со СМИРНОВЫМ И.Н.?

Ответ: О своем разговоре со СМИРНОВЫМ я довольно подробно рассказал на допросе 13- декабря 1936 года. К этому показанию добавляю одну существенное, на мой взгляд, обстоятельство.

Из моего заявления вам ясно, что СЕДОВ, в беседе со мной , передавая установку Троцкого о " межгосударственных отношениях", хотя и дал мне понять о необходимости установления связей с капиталистическими государствами, но не кон-

кретизировал этого вопроса, а я не счел необходимым его расспрашивать об этом.

Постановка этого вопроса была тогда для меня новой. Я четко не представлял себе конкретные формы т.н. " междугосударственных взаимоотношений". Вот почему я, разговаривая после этого со СМИРНОВЫМ, спросил его, что он об этом думает.

СМИРНОВ мне ответил следующее:

" Надо быть реальными политиками. Вопрос стоит сейчас не о смене руководства, а о свержении руководства и захвате власти. Не надо поэтому строить себе иллюзии. Это, во-первых, не будет простой сменой декорации, а , во-вторых, это не произойдет без неизбежных в таких случаях потрясений.

Надо реально учитывать, что Сталину удалось не только преодолеть, ранее казавшиеся нам непреодолимыми трудности, особенно в деревне, но и увлечь массы лозунгом "догнать и перегнать".

Рассчитывать в первое время на реальную поддержку этих масс- будет трудно. Поэтому мы сходимся на том, что в борьбе за захват власти, мы не только будем использовывать, но и в дальнейшем вынуждены будем опираться на все антисталинские группы внутри страны.

И вот в этот переходный период много будет зависеть от того, как у нас сложатся взаимоотношения с капиталистическими государствами.

Лойяльное их отношение к нам значительно сократит неизбежные издержки переходного периода. Сейчас рано еще говорить об определенной линии в этом вопросе, но предвидеть это нужно.

Во всяком случае, если нельзя говорить сейчас о прямых переговорах с официальными представителями иностранных государств, то зондировать почву во влиятельных промышленных кругах - следует, и мы это делаем".

Вот примерно, как СМИРНОВ расшифровал мне тогда установку Троцкого по этому вопросу.

Вопрос: Уточните время сформирования параллельного центра.

В вашем заявлении этот вопрос недостаточно четко отражен.

Ответ: Как я уже писал смутная идея этого центра зародилась еще во время моего разговора с И.Н. СМИРНОВЫМ в Берлине в 1931 году. Решением официального центра в 1932 году был создан - "запасный центр", о чем мне в том же году и сообщил КАМЕНЕВ. В 1933 году с предварительной санкцией и по директиве Троцкого " запасный центр" превратился в параллельный ,- действующий центр.

Вопрос: В своем заявлении о директивах Троцкого по диверсии вы пишете:

" Он (Троцкий) указывал, что дело не только в количестве принесенного вреда, а в воспитании кадров и в подготовке их к более серьезным в соответствующий момент столкновениям с " режимом Сталина". В этом вопросе,- писал Троцкий,- не должно быть никаких колебаний".

Уточните о каком "соответствующем моменте" идет речь?

Ответ: Из всего моего заявления и моих предшествующих показаний совершенно ясно, что речь идет о войне. Троцкий имел ввиду подготовку таких кадров, которые должны были бы развернуть широкую диверсионную работу в Союзе, особенно во время войны. Ведь пораженческая позиция Троцкого на случай войны была им сформулирована совершенно недвусмысленно, как в его директивах через РАДЕКА параллельному центру, так в особенности во время моей с ним личной встречи.

Когда Троцкий разразился, как я уже писал, целым потоком самых язвительных замечаний по поводу моих требований несколько уточнить его директивы о вредительстве и диверсии, он мне прямо заявил, что речь идет не только о принципиальной недопустимости для его сторонников положительного участия в хозяйственной работе не только о воспитании на этом троцкистских кадров в духе ненависти ко всему тому, что делается в СССР, но о прямой подготовке таких кадров, которые в момент войны смогут наносить самые сильные удары

по самым чувствительным местам " сталинского государства". Это стало мне еще яснее, когда Троцкий изложил мне программу т.н. межгосударственных отношений и рассказывал о своем соглашении с германским и японским правительствами.

Здесь Троцкий мне прямо говорил, что немцы от размаха нашей диверсионной работы во время войны будут определять наш удельный вес, как правительства, которое придет к власти в результате поражения СССР в войне. Поэтому, говорил Троцкий, если мы хотим, чтобы немцы с нами считались, как с реальной силой, надо бросить беспредметные дискуссии, а действовать".

Вопрос: Несколько вопросов, связанных с вашей встречей с Троцким.

Когда вы встретились с Д. БУХАРЦЕВЫМ в Берлине?

Ответ: Либо в день моего приезда, либо на следующий день. Точно даты не помню, но это было между 10 и 25 декабря 1935года.

Вопрос: Как в вашем разговоре с БУХАРЦЕВЫМ возник вопрос о встрече с Троцким?

Ответ: Я ему сказал, что мне известно, что он, БУХАРЦЕВ, поддерживает связь Троцкого с РАДЕКОМ. РАДЕК и я считаем нужным, чтобы я как-то встретился с Троцким. Может ли он, БУХАРЦЕВ, что-либо в этом отношении сделать.

На это БУХАРЦЕВ мне рассказал, что, не дожидаясь моего приезда, он информировал Троцкого о том, что я, ПЯТАКОВ, буду на днях в Берлине, о чем он узнал в посольстве.

В связи с этим он вскоре ожидает ответа Троцкого.

Вопрос: - Где и как произошла ваша встреча с человеком, присланным от Троцкого?

Ответ: Его привел БУХАРЦЕВ. Это было через 2-3 дня после моего первого разговора с БУХАРЦЕВЫМ.

Так как мои встречи в Берлине могли стать известными, а значит и привести к провалу, я всегда старался обставить их более или менее конспиративно.

Поэтому мы договорились с БУХАРЦЕВЫМ организовать эту встречу в парке " Тиргартен" в заранее обусловленном месте.

Там мы и встретились.

Вопрос: Что вам известно об этом человеке? На каком языке вы с ним говорили?

Ответ: Говорил я с ним по-немецки. Разговор у нас был короткий. Он передал мне записку Троцкого и спросил готов ли я завтра летать в Норвегию, так как у него все для этого приготовлено. Я ответил согласием. Разговор длился буквально несколько минут.

Как при встрече в Берлине, так и в дальнейшей нашей совместной поездке в Норвегию, я считал ненужным расспрашивать его о том, кто он такой. Для меня совершенно до-

статочным была записка Троцкого, чтобы не сомневаться в его благонадежности.

Вопрос: Уточните содержание записки, которую вы через этого человека получили от Троцкого ?

Ответ: Записка была очень небольшого формата (примерно размера большого сечения спичечной коробки), краткая, писана по-русски, без подписи, почерк Троцкого. В начале стояли две буквы: "Ю.Л.", а затем сообщалось, что подателю записки (до сих пор не могу вспомнить точно его имя) вы можете вполне (слово " вполне" было подчеркнуто) довериться.

Вопрос: Сколько раз вы виделись с доверенным человеком от Троцкого в Берлине до вашего от'езда ?

Ответ: Первая встреча была, как я указал, в "Тиргартене", вторая на Темпельгофском аэродроме при от'езде.

Вопрос: Необходимо также уточнить технику вашего выезда из Берлина в Осло.

Когда вы вылетели ? С какого аэродрома ? На каком самолете ? Были- ли другие пассажиры ? Сколько времени летели до Осло ? Были ли остановки в пути ?

Ответ: Вылетел я на другой денб рано утром с темпельгофского аэродрома в сопровождении указанного человека. Самолет был пассажирский. Других пассажиров не было. Летели мы больше трех часов, остановок в пути не было.

Вопрос: На чье имя был паспорт, о котором вы пишите в своем заявлении. Какой страны ?

Ответ: На чье имя был паспорт припомнить не могу. Паспорт был немецкий. Все пограничные формальности выполнял посланец Троцкого.

Вопрос: Кто присутствовал при вашей беседе с Троцким ?

Ответ: Никто. Мы были вдвоем.

Вопрос: Как долго длилась ваша беседа ?

Ответ: Около двух часов.
Я опасался, что мое отсутствие из Берлина может быть замеченным и я должен вернуться в тот же день в Берлин.

Вопрос: Когда вы уехали из Осло. На каком самолете ?

Ответ: На том же самом самолете, на каком прилетел. Сопровождал меня все тот же человек.

Вопрос: А с БУХАРЦЕВЫМ вы беседовали по возвращении из Осло ?

Ответ: Встречался, сказал ему только, что встреча состоялась, но содержание беседы с Троцким не передавал.

Вопрос: В своем заявлении вы пишите, что при встрече с Троцким он говорил вам об установленной им связи во Франции с "Комите де Форж" и банковскими кругами.

На допросе 4 декабря 1936 года вы показывали, что АРКУС в 1933 году по поручению Троцкого устанавливал связи во французских промышленных кругах.

Об этих ли связях во Франции говорил вам Троцкий ?

Ответ: Троцкий в разговоре со мной имел ввиду именно эти связи, но судя по словам Троцкого к концу 1935 года

они им были значительно развиты. В беседе с АРКУСОМ в 1933 году речь шла об установлении связей с промышленными и финансовыми французскими кругами через НАВАШИНА и ЧЛЕНОВА. Тогда АРКУС должен был эти связи установить и, как он мне говорил, это сделал. Троцкий же говорил об этих связях, как о существующих. Ясно, что установленные АРКУСОМ в 1933 г. связи уже самим Троцким были развиты и закреплены.

Более детально Троцкий мне об этом не рассказывал.

Вопрос: Кому из членов параллельного центра вы рассказывали о своем свидании с Троцким ?

Ответ: Только РАДЕКУ.

Я писал в заявлении, что к моменту моего возвращения в Москву, РАДЕК уже получил личное письмо Троцкого с директивами по диверсии, которые по существу не расходились с тем, что говорил мне лично Троцкий. Поэтому моя информация РАДЕКУ о характере моего разговора с Троцким была по существу комментарием к директиве Троцкого.

Вопрос: Значит в момент вашего свидания Троцкий уже получил письмо РАДЕКА ?

Ответ: Я об этом забыл указать в своем заявлении. Еще до того, как я начал излагать Троцкому обстановку в СССР и рассказывать о некоторых трудностях при выполнении его директив, он меня предупредил, что особенно распространяться об этом не следует, так как из письма РАДЕКА ему и так все понятно. Именно поэтому он сразу же осыпал меня злыми упреками.

Вопрос: К какому решению вы пришли в разговоре с РАДЕКОМ?

Ответ: Будет не совсем правильно, если я скажу, что мы полностью были согласны со всеми установками Троцкого.

Я это говорю не для того, чтобы в какой - либо степени обелить себя или нас, или доказывать, что мы были слепым орудием в руках Троцкого.

Мы достаточно серьезные люди и понимали, что речь идет о государственной измене, о провокации войны и через войну, несмотря ни на какие жертвы - придти к власти.

Смешно было - бы рассуждать, когда в течение 4-5 лет, мы, с нашей точки зрения, довольно добросовестно и активно выполняли директивы Троцкого, не только по террору и диверсии, но и по переговорам с официальными представителями германского и японского правительства.

Тогда мы с РАДЕКОМ уговорились только об одном: в узкому кругу наших людей передать эти директивы Троцкого и продолжать действовать. Речь шла не о созыве какого - либо совещания в буквальном смысле слова, а о ряде отдельных встреч и бесед с членами центра и особо доверенными людьми.

Как известно совещание центра так и не удалось собрать.

А вскоре начались аресты участников организации и предательская роль наша была вскрыта.

Какую практическую диверсионно-террористическую работу мы проводили - я отдельно изложу.

Записано с моих слов верно, мною прочитано -ПЯТАКОВ.

Допросили:

НАЧ.СЕКР.-ПОЛИТ.ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА: (КУРСКИЙ)

ПОМ.НАЧ.7 ОТД. СПО ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ : (КОГАН)

Верно: Антипенко